

Урожайный Актёр

Наталья Александрова

ПОГОНЯ
за тремя зайцами

Наталья Николаевна Александрова

Погоня за тремя зайцами

Серия «Три подруги в поисках денег и счастья», книга 7

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163214
Погоня за тремя зайцами: АСТ; Москва; 2011
ISBN 978-5-217-45875-0, 978-5-271-45876-7

Аннотация

Три неунывающие подруги – писательница Ирина, бизнес-леди Жанна и художница Катя – снова попали в серьезный переплет.

Во время загородного пикника они оказались свидетелями убийства, причем ясно видели, как преступник засунул труп жертвы в багажник черной «ауди»...

Неугомонная Катерина потребовала, чтобы милиция проверила подозрительную иномарку, – но никакого тела там не оказалось. Зато после этого на слишком активную даму и ее подруг буквально посыпались весьма подозрительные несчастные случаи...

Но как известно, за тремя зайцами погонишься – зубы обломаешь. А наши подруги – не из робкого заячьего десятка, и они знают, что лучший способ защиты – это нападение!

Книга выходила под названием «Бой с ленью»

Наталья Александрова

Погоня за тремя зайцами

– Ну что же это такое! – раздраженно проговорила Жанна, вытряхивая из пачки последнюю сигарету. – Катька в своем репертуаре! Сказала, что управится за несколько минут, а сама исчезла навеки!

– Ну подожди еще немножко, – Ирина опустила стекло со своей стороны и выглянула из машины.

По дорожке между корпусами санатория прохаживались немногочисленные пациенты, подставляя лица мягкому сентябрьскому солнышку.

Жанна с четвертого раза сумела зажечь сигарету, прищурилась и выпустила дым сквозь зубы.

– Нет, я больше не могу сидеть здесь как последняя дура! Мое время дорого стоит, а я трачу его на бесполезное ожидание! Сиди здесь и карауль машину!

С этими словами хлопнув дверцей, Жанна, выскочила из машины и устремилась к главному корпусу. Ирина проводила ее взглядом и покачала головой.

Жанна, ее старая подруга, работала нотариусом, и ее время действительно стоило дорого, но настоящая дружба, конечно, стоит куда дороже. Ради их третьей подруги, Кати Дроновой, можно было взять себя в руки и подождать еще немного. Конечно, все дело было в восточном темпераменте

Жанны. Для нее сидеть без дела и маяться в ожидании было хуже любой самой изощренной пытки.

Началось все вчера. Катерина позвонила и сходу начала жаловаться Ирине на Жанку. Та, дескать, совершенно распустилась, превратилась в махровую эгоистку, и она, Катя, больше ей и двух слов не скажет. Обычные Жанкины жесткость, нетерпимость и властность превратились в черствость и лицемерие. Ирине едва удалось вклиниться с вопросом, что же случилось.

– Подумать только! – возмущалась Катька. – В кои-то веки я обратилась к ней с просьбой, и что получила в ответ?

– И что? – спросила Ирина с тоской, понимая, что теперь она надолго завязнет в телефонном разговоре, что Катерина со вкусом будет перечислять все мелкие обиды и их с Жанной многочисленные разногласия, и что третья глава ее очередного детективного романа так и останется незаконченной. А завтра еще что-нибудь помешает, а после уйдет кураж, и сюжет вообще забуксует...

– Жуткую отповедь! – сообщила Катерина. – Жанночка так долго плясала на моих косточках, что мне захотелось бросить трубку.

Далее выяснилось, что Катя всего-навсего попросила подругу отвезти их с мужем в санаторий, потому что туда очень неудобно добираться без машины.

– А она сказала, что вечно я все делаю не вовремя, что у нее весь день расписан по минутам, хотя завтра все равно

суббота... И было бы так чудесно съездить всем вместе, а потом, когда оставим там Валика, можно самим отдохнуть...

– Не реви, – строго сказала Ирина, – я все улажу.

Только она повесила трубку, как позвонила Жанна и поинтересовалась, не съездит ли Ирина с ней и Катькой в одно место. Потому что она, Жанна, боится, как бы без Ирины они не разругались с Катериной в пух и прах. Катька, дескать, в последнее время стала совершенно невозможной, обращается с просьбами в самый неподходящий момент, когда у человека важная деловая встреча, а когда ей ставят на вид, она страшно обижается и едва не бросает трубку.

– Ты могла бы быть с ней помягче... – сочувственно протянула Ирина, – в конце концов, завтра суббота, выходной день, твоя работа не пострадает...

– Выходной день! – Жанна задыхнулась от возмущения. – Это у вас с Катькой все дни выходные, а у меня и суббота расписана по минутам! С утра визит к косметологу, потом – бассейн и водная гимнастика, потом – парикмахер...

– Короче, ты везешь их или нет? – Ирина рассердилась на Жанкино хамство.

У них с Катькой все дни выходные, надо же так сказать! Конечно, Катерина – действительно свободный художник, нашивает свои панно, когда накатит на нее вдохновение. У нее же, Ирины, жесткие сроки, поставленные издательством, она не может себе позволить лентяйничать и бить баклуши!

– Конечно везу! – ответила Жанна. – Они же без меня в

трех соснах заплутают, в лесу потеряются, МЧС вызывать придется!

И вот сегодня подруги приехали сюда, в поселок Осиновку, чтобы сопроводить Катиного мужа профессора Кряквина в нервно-соматический санаторий «Полный покой». Конечно, профессор был вполне нормальным человеком, просто он провел очень много времени в Африке, изучая первобытные племена, и Катя считала, что ему нужно отдохнуть, поэтому, когда подвернулась горящая путевка в этот санаторий, она тут же ее ухватила.

Честно говоря, Катя и сама немножко утомилась от мужа. За время его длительной африканской командировки она привыкла к беззаботной жизни, и теперь хотела снова устроить себе небольшую передышку от семейных хлопот.

Жанна застала Катю и ее мужа перед стойкой администратора. Эта тетка, квадратная и неприступная, как Гибралтарская скала, смотрела на посетителей из-за своей стойки, как пулеметчик в перекрестье прицела, и, казалось, только дожидалась удобного момента, чтобы изрешетить их убийственным взглядом. На голове администраторши возвышалась сложная прическа, в советские времена называвшаяся «хала директорская», короткие толстые пальцы были унижены перстнями.

– Еще раз вам объясняю, женщина, – с плохо скрытой ненавистью говорила администраторша, – вы приехали позд-

но, и одноместных номеров не осталось! Кто хотел разместиться в одноместные, к семи утра прибыли! А сейчас скажите еще спасибо, если вашему мужу двухместный достанется!

— Это во сколько же они выехали, чтобы к семи сюда приехать? — чуть не плача, произнесла Катерина.

Ее круглая добродушная физиономия покрылась красными пятнами нервного румянца.

— А это меня не интересует! — прошипела тетка из-за стойки. — Во сколько надо, во столько и выехали! Только одно могу сказать — одноместных нету! Хотите — размещайтесь в двухместном, нет — я вас не задерживаю!

— Но мой муж очень плохо сходится с людьми! — не сдавалась Катя. — И вдруг сосед попадется какой-нибудь... нервный, или храпеть будет по ночам, или телевизор смотреть... какой же это будет отдых?

— Тут все нервные! — раздраженно отозвалась администраторша. — К нам здоровые не ездят! А насчет храпа — пусть ваш муж уши на ночь затыкает...

— Сейчас какой год? — вступила в разговор Жанна. — У вас, дама, календарь имеется?

— А вы кто такая? — неприязненно уставилась на нее тетка. — Все что нужно у нас имеется!

— У нас двадцать первый век, а у вас, кажется, еще развитой социализм в разгаре! Или вы на взятку намекаете?

— Вы прибыли на лечение? — осведомилась администратр-

торша, осмотрев Жанну с ног до головы.

– Вам самой нужно лечение! – отбила мяч Жанна.

– А если не на лечение – покиньте корпус! А за ваши намеки насчет взятки я могу принять меры...

– Я юрист! – воскликнула Жанна. – Я сама приму такие меры, что от вашей богадельни камня на камне не останется...

– Зачем же так шуметь? – раздался за спиной у Жанны негромкий голос Ирины. – Давайте поговорим как цивилизованные люди.

Ирина перегнулась через стойку администратора и вполголоса заговорила, косясь на растерянного профессора Кряквина.

– Понимаете, Валентин Петрович провел много времени среди диких народов Африки. Он представлял там интересы нашей страны, – Ирина сделала многозначительную паузу и продолжила, – ну и, сами понимаете, такое окружение не могло на нем не сказаться. Он приобрел некоторые привычки, свойственные диким племенам. Среди ночи может неожиданно вскарабкаться на шкаф... ему иногда спросонья мерещится, что он все еще в Африке и к его палатке подкрадывается голодный лев. Ну, а потом со шкафа он прыгает обратно на кровать. И хорошо, если на свою, а то ведь может и на соседскую! И вдруг ему спросонья покажется, что перед ним не сосед по комнате, а какой-нибудь дикий зверь. Вы не смотрите, что он с виду такой хрупкий, и росту маленького,

у него в руках очень большая сила, он сам мне рассказывал, что, будучи в джунглях, голыми руками задушил леопарда...

В глазах администраторши мелькнуло явное изумление и даже некоторый испуг. Она подозрительно уставилась на скромного тихого профессора, который кротко дожидался решения своей участи, и неожиданно смиростивилась:

– Ну ладно... у нас один номер забронирован для артиста Сахарина, но он, кажется, не приедет. Проблемы с женой. Ладно, пусть ваш дикий профессор размещается!

– Ты на кого машину оставила? – прошипела Жанна на ухо Ирине.

– Просто закрыла, и все! – отмахнулась та. – Что ты так нервничаешь? Здесь тихое, безопасное место!

– Знаю я эти тихие места! – Жанна бросилась к выходу. – В лучшем случае зеркала снимут!

Однако никто не покушался на Жаннину машину. Только какой-то тихий пациент санатория стоял в нескольких шагах от нее с задумчивым и восхищенным лицом.

– Ну, чего надо? – грубо проговорила Жанна, отодвигая зеваку в сторону и щелкая пультом сигнализации. – Что, никогда такой машины не видел?

– Тише! – отозвался мужчина. – Посмотрите, какая прелесть!

– Еще бы мне не знать! – гордо проговорила Жанна. – Это же моя машина.

– Причем тут машина? – отмахнулся зевака. – Посмотри-

те, какой удивительный экземпляр! Только не спугните ее! – и он показал на черно-оранжевую бабочку, уютно устроившуюся на капоте Жаннинного «Мерседеса».

– Да, – вполголоса произнесла Жанна, – среди такого контингента Каткин Валик будет как рыба в воде...

– Тише! – испугалась Ирина. – Еще Катя услышит, обидится...

– Да брось ты! – подруга махнула рукой. – Во-первых, наша Катерина если и обидится, то быстро отойдет, а во-вторых, по моим наблюдениям, этот ее профессор за два месяца с тех пор как вернулся, уже успел ей порядочно надоесть.

– Ну... не думаю... – в голосе Ирины не было уверенности.

– Что тут думать, я точно знаю! – Жанна как всегда была безапелляционна, и Ирина открыла было рот, чтобы возразить, но в это время из-за угла вылетела Катка.

Тяжело топая и пыхтя, Катерина добежала до машины и плюхнулась на переднее сиденье.

– Девочки, едем скорей отсюда! Ужас до чего я от этой жуткой тетки утомилась! Просто сил нет! Кстати, Ирка, что ты ей сказала, что она стала как шелковая?

– Да так, – Ирина загадочно улыбнулась, – к каждому человеку можно подход найти...

Машина вывернула на шоссе и поехала быстрее. Вдоль дороги бежали еще зеленые рощицы, кое-где празднично желтели листья березок. Вот мелькнул алый клен – что-то он ра-

но, отметила Ирина, еще не время.

– Девочки, хорошо-то как! – Катерина полностью пришла в себя и теперь блаженствовала на переднем сиденье. – Жанночка, ну признайся, ты довольна, что поехала? Красота-то вокруг какая, когда еще за город выберемся?

Ирина невольно подумала, что Жанна была права, когда утверждала, что Катя малость подустала от общения с вернувшимся мужем – уж слишком веселый и радостный у нее сейчас вид.

– Катька, ты оттого такая счастливая, что предвкушаешь три свободные недели? – тут же откликнулась Жанна, как будто прочитала мысли Ирины.

– Ах, оставь, пожалуйста! – вспыхнула Катя, и даже волосы ее от возмущения встали рыжим ежиком. – Просто я рада вас видеть! И, девочки, давайте устроим пикник, а то что-то есть хочется!

– Это твое всегдашнее состояние, – проворчала Жанна.

Уже много лет, с тех самых пор, как познакомились и подружились, подруги вели войну с Катькиным аппетитом. Военные действия проходили с переменным успехом, в последние годы уверенно побеждало обжорство. У Катерины все было круглое: и голова, и глаза, и фигура, однако она ни капельки не расстраивалась по таким пустякам.

– Ну хорошо, остановимся где-нибудь поедим, – сказала Жанна, – тут неподалеку есть приличный ресторанчик... там готовят отличные хачапури...

– Нет-нет! – Катя замахала руками и еще больше округлила глаза. – Никаких ресторанов! Перекусим на природе! У меня все с собой, это сюрприз!

– Так вот что было в той тяжелой сумке! – сообразила Жанна. – А я думала, ты своему профессору сухой паек даешь на всю смену.

– А что, ты думаешь, там в санатории плохо кормят? – тут же озаботилась бесхитростная Катька.

– Ну что ты, Катюша, это же приличный санаторий! – успокоила ее Ирина. – И путевка все же дорогая...

– За полцены! – похвасталась Катя. – Очень удачно.

Жанна только хмыкнула, не отрывая глаз от дороги. Но Катя на этот раз услышала.

– Жанка, так жить нельзя! – воскликнула она. – Ты все время меня не одобряешь! Думаешь, я не замечаю эти твои ухмылочки, ужимочки и пренебрежительные взгляды! И Валик даже интересовался – что это, мол, у Жанны Георгиевны все время такой вид, как будто она знает про меня что-то такое, чего я сам не знаю, и еле сдерживается, чтобы мне это не выболтать. Ты, говорит, Катерина, скажи ей, чтобы не сдерживалась, а то долго терпеть, мол, вредно.

Ирина едва удержалась от смеха и подумала, что Катькин муж, профессор Кряквин, несмотря на все свои многочисленные странности, далеко не дурак. Жанна же так удивилась, что даже не нашла, что Катьке ответить.

Впереди мелькнул проселок, и Жанна свернула туда. Про-

ехали немного, и вот открылась перед ними симпатичная полянка с пышной зеленой травой. Жанна покачала головой, но все же съехала с дороги. Пристроили машину за кустами и вышли. Катерина тут же выволокла из багажника внушительных размеров сумку, обежала полянку и определила место пикника на пригорке под старой березой. Сначала расстелили кусок брезента, завалявшийся в багажнике, потом Катерина достала из сумки салфетку, размером с банное полотенце. Через некоторое время на салфетке появились:

- пакет бутербродов с копченой колбасой;
- пакет бутербродов с сыром;
- аккуратно запакованная пластмассовая ванночка с маринованной селедкой;
- три сваренных вкрутую яйца;
- баночка консервированных корнишонов;
- увесистая гроздь бананов;
- три румяных краснобоких яблока;
- маленькая желтая дыня сорта «колхозница»;
- пачка клетчатых бумажных салфеток и маленький пакетик сливочных тянучек.

Пока подруги молча взирали на все это продовольственное изобилие, Катя ловко вскрывала упаковки и раскладывала всю снедь на специально взятые бумажные тарелочки.

– Пепси-колу я не стала покупать, – увлеченно щебетала она, – она слишком калорийная, Жанка, у тебя вода мине-

ральная в машине всегда есть, я знаю!

– Катька! – хором вскричали очнувшиеся от ступора подруги. – Да такого количества еды хватит на полк голодных солдат! Это же нам за год не съесть!

– Да бросьте вы! – Катя любовно декорировала сыр веточками петрушки. – Что тут есть-то? На воздухе всегда аппетит хороший!

– Все, больше не могу! – Жанна прислонилась к стволу березы и закрыла глаза. – Спасибо, конечно, Катерина, но после такого пикника нужно неделю не есть, чтобы в норму прийти!

– И ничего такого! – Катя хрустела яблоком, она-то в отличие от осоловевших подруг была бодра и весела, как птичка. – Девочки, я пойду прогуляюсь вон туда! – она показала на пронизанный солнечным светом лесок. – Может, грибов найду...

– Далеко не уходи! – встрепелась Ирина. – Все-таки лес...

– Да что ты, дорога рядом...

И Катька весело протопала по полянке. Примятая ботинками трава лениво распрямлялась ей вслед.

– Иногда я ей завидую, – призналась Ирина, наблюдая за паучком, который выполз на лист орешника.

– Да что ты? – изумилась Жанна. – Чему там завидовать?

– Катькиному жизнелюбию. И легкомыслию, – пояснила

Ирина, – вот она живет одной минутой, и больше ни о чем не думает.

– Да брось, это ты на солнышке расслабилась, – Жанна пренебрежительно махнула рукой, задела листок, и паучок скатился в траву, – нет в Каткиной жизни ничего хорошего! Один этот чокнутый муж чего стоит.

– Ну, взгляды на мужей мне твои известны... – улыбнулась Ирина, – спорить не стану, сама второй раз замуж не собираюсь... Однако Катя свой выбор сделала, так что не сбивай ее с толку!

– Тоже мне, выбор! – фыркнула Жанна. – Выглядит ужасно, профессор этот денег в дом приносит мало, да еще Катка все время над ним квохчет и совершенно не занимается делом! Вот спроси ее, закончила она хоть одно панно с тех пор, как муж вернулся из Африки?

– Боюсь, что и не начинала, – призналась Ирина, – семейная жизнь отнимает все время, это точно.

– Вот именно! – воскликнула Жанна. – Это же страшно представить, на что мужья расходуют наше время!

– Ну, наше уже нет... – напомнила Ирина.

– Не мешай! – отмахнулась Жанна. – Вот смотри. Сегодня, допустим, суббота, ну ладно, такой случай, Катка угодила нас съездить сюда... А так, вместо того, чтобы приводить себя в порядок и заниматься собственной внешностью и здоровьем, мне пришлось бы стоять у плиты, чтобы приготовить воскресный обед, так? А вечером, не дай бог, прини-

мать свекровь?

– Вполне возможно, – согласилась Ирина, вспомнив собственную свекровь, ее сладкий голос и приторную улыбку, и то, как придирчиво она ковырялась в тарелке, как будто искала там дохлую муху.

– Вечером, когда я приползаю с работы, падая от усталости, я должна опять-таки его кормить, потому что сам он не может разогреть еду и положить ее на тарелку, а потом до ночи слушать все новости про его ужасного начальника и вообще принимать на себя все бесконечные проблемы, связанные с его работой! – продолжала Жанна. – Я должна смотреть те же фильмы, что нравятся ему, потому что муж, видите ли, желает их со мной обсудить! Когда же начинается, к примеру, хоккейный чемпионат, в доме вообще невозможно находиться – до ночи орет телевизор, а параллельно он перезванивается с приятелями, потому что не в силах сдержать свои эмоции, и ему срочно нужно обсудить очередной гол или что там?..

– Кажется, шайбу, – неуверенно ответила Ирина.

– С утра пораньше выслушаешь от него, что ты – отвратительная хозяйка, что омлет пережарен, а рубашка выглажена из рук вон плохо, – горячилась Жанна, – и с таким настроением несешься на работу – растрепанная и вся на нервах, вечером – сплошь пустые разговоры, по выходным – отвратительные походы к родственникам, про свекровь я уже говорила...

– Ты так кипятишься, как будто все это у тебя имеется в наличии, – улыбаясь, заметила Ирина. – Если же имеешь в виду Катю, то ей нравится беседовать со своим профессором обо всем, нравится читать одни и те же книги, и смотреть фильмы... А свекрови у нее нету... или есть, но далеко, в другом городе... Кстати, куда Катерина запропастилась? Уже много времени прошло...

– Точно! – Жанна вскочила с места. – Неужели заблудилась? Зря мы еепустили!

Ирина поглядела в ту сторону, куда минут сорок назад удалилась Катерина. Не совсем выпрямившиеся метелки травы указывали путь. На Жанне сегодня были короткие сапожки на высоченных каблуках, на Ирине – замшевые ботиночки на тонкой подошве.

– Я пойду ее поищу, – решительно сказала Ирина, – ты на своих каблучищах завязнешь.

Стараясь ступать в Катины следы, она пошла в сторону леса. Разумеется, сырая трава тут же перепачкала ботинки. Ирина рассердилась на Катю – вот, вздумалось ей идти по грибы – но тут же одернула себя – не дай бог, что случилось...

Она подошла к краю полянки и внимательно огляделась. Вот кусты, и ветка сломана, точно, Катерина вошла в лес здесь.

Ирина позвала негромко подругу, никто не ответил. От шоссе явственно доносился шум проезжающих машин – Ка-

тя не могла заблудиться. Чуть в стороне Ирина нашла едва заметную тропинку, а вот и след Катиного ботинка.

«Я прямо как индейский следопыт, — усмехнулась она, — или как там звали того белого охотника у Фенимора Купера? Кожаный Чулок, вот я кто!»

Снова куст, и сорванная паутина, вся в капельках росы. Дальше тропинка стала сырой, и, конечно, Катька вляпалась в грязь, Ирина же удачно миновала то место. Вот сорванный лист лопуха, очевидно Катерина пыталась отчистить ботинки.

Снова пришлось продираться сквозь густые кусты, Ирина едва не порвала куртку, и наконец тропинка взбежала на пригорок, и начался настоящий лес.

Ирина огляделась. Вокруг стояли высокие стройные ели, как на картинах Шишкина, под ногами расстился мягким ковром зеленый пушистый мох. В таком лесу было далеко видно, и наверняка здесь были грибы, да вот и мелькнула среди мха красная шляпка сыроежки. Но Ирину грибы в данный момент мало интересовали, ей хотелось знать, куда же подевалась Катя. Она прошла вперед, взобралась на следующий пригорок и тут, чуть в стороне от тропинки увидела ярко-оранжевое пятно. Это Катерина явилась сегодня в такой куртке, так что Жанна не выдержала и тихонько, чтобы не услышал профессор, съехидничала насчет того, что Катьку перепутают в этой куртке с дорожными работницами. Катька в ответ, как обычно, растерянно захлопала глазами и ответи-

ла, что куртка, конечно, не новая, но ведь они за город едут, нужно одеться попроще... Жанна только рукой махнула.

И вот теперь Ирина видела эту самую куртку, а в ней Катю, валявшуюся на пригорке за поваленной елью.

– Господи! – Ирина прижала руку к колотившемуся сердцу. – Да что случилось?

Катя не шевелилась, и в глазах у Ирины потемнело от ужаса. Рискую сломать себе шею, она стремглав кинулась к подруге, не разбирая дороги.

– Катюша! – вместо крика из ее горла вырвался едва слышный хрип.

Не добежав несколько шагов, Ирина остановилась, ноги стали ватными и не хотели идти, душа же не хотела узнавать страшное. Еще пять минут назад все было прекрасно, а вот теперь она видит перед собой неподвижную Катю...

В это время оранжевая фигура пошевелилась, и Катерина подняла голову.

– Тише! – сказала она страшным шепотом, глаза ее были совершенно круглыми и темными от расширившихся зрачков.

Обычно же глаза у Катерины были непонятного буро-зеленого цвета с веселыми желтыми крапинками.

– Катька, – Ирина без сил плюхнулась рядом с подругой на сырой мох, убедившись, что Катерина жива-здорова и ничего себе не сломала, – да что ты тут делаешь?

– Тише, – повторила Катя, – туда смотри!

Ирина уставилась в нужную сторону и увидела не так далеко от них черную машину. Насколько она могла судить, машина была хорошая – новая дорогая иномарка. Возле машины копошился мужчина – тоже ничего себе, средних лет, довольно подтянутый, очень коротко стриженный шатен, одетый в модные черные джинсы и свитер. Мужчина деловито запаковывал что-то в большой пластиковый мешок также черного цвета.

– Он ее убил! – шептала Катя. – Вот только что он ее убил!

– Да кого?

– Не знаю, кем она ему приходится, может жена, а может – любовница, такая блондинка, волосы длинные прямые, до пояса...

– Да с чего ты взяла? – недоверчиво спросила Ирина.

– Тише! – встрепенулась Катька. – И не высовывайся! Говорю тебе – я все видела! Сначала они ссорились, ужасно орали друг на друга, потом он как замахнется, да как даст ей по голове! Она упала, тогда он достал такую железную штуку – ключ что ли разводной – и дал ей еще два раза. Я чуть сама от страха не окочурилась, а он тогда стал ее в этот мешок паковать...

– Не может быть! – Ирина наблюдала, как мужчина спокойно и деловито завязывал свой мешок.

– Говорю тебе – я все видела!

– Тише! – теперь испугалась Ирина. – Он услышит...

Мужчина погрузил свою страшную поклажу в багажник и

внезапно оглянулся, Катька с удивившей Ирину быстротой успела пригнуть ее голову. Мотор черной машины заработал, и машина тихонько тронулась в сторону проселка, аккуратно на него выехала и скрылась за деревьями.

– Ужас какой! – Катю трясло. – Просто кошмар!

– Идем скорее, там Жанка извелась уже! – быстро сказала Ирина и потащила Катьку прочь.

Увидев их, Жанна выругалась неприличным словом, что несомненно говорило о ее беспокойстве.

– Катька, ты совсем сбрендилa? Пошла пописать и пропала чуть не на час! Ирка, где ты нашла эту ненормальную?

Ирина не успела и рта раскрыть, как Катя, захлебываясь и проглатывая слова, вывалила Жанне всю историю. Жанна поглядела на Ирину, та пожала плечами.

– Та-ак, – протянула Жанна и достала сигареты, – приехали.

– Что же делать, что делать? – Катя бегала по поляне, как дикий зверь по клетке.

– Сядь отдохни, – посоветовала Жанна, – не мельтеши перед глазами.

Катерина со стоном рухнула на брезент.

– Хорошо так сидели, кушали... – жалобно сказала она, – и зачем только я поперлась в лес?

– Вот! – оживилась Жанна. – Ты очень правильно мыслишь! Все у нас было хорошо, и дальше будет хорошо. Сей-

час мы спокойно сядем в мою машину и поедем домой. Дома ты попьешь чайку, посмотришь телевизор, потом выпьешь-ся и выбросишь из головы всю эту историю.

С этими словами она мягко, но настойчиво взяла Катю за руку и подтолкнула к машине. Ирина мигом собрала вещи и сунула на заднее сиденье.

– Но что же делать? – лепетала Катя.

– Да ничего! – рявкнула Жанна, заводя мотор. – Ровным счетом ничего не делать! Забыть про все это!

– Но ведь это убийство...

– Да какое там убийство! – сказала Жанна, не отрывая глаза от дороги. – Что ты там выдумала? Ты, Катерина, известная фантазерка, что там тебе померещилось в лесу...

– Девочки, но я видела все своими глазами! – не унималась Катерина. – Я вам клянусь! Ведь я не сумасшедшая!

– Да? – Жанна выразительно покосилась на подругу, выворачивая на шоссе.

– Ирка, ну ты же тоже видела! – воскликнула Катя. В ее глазах заблестели слезы.

– Катюша, ну ты так не переживай, – примирительно говорила Ирина и бросила на Жанну многозначительный взгляд – мол, сама видишь, что с ней творится, зачем же еще подливать масло в огонь!

– Ты ведь видела! – повторила Катя, схватив Ирину за руку.

– Я видела машину, – осторожно подтвердила Ирина. – И

мужчину, который что-то укладывал в багажник.

– Это ее он укладывал! – снова загорячилась Катерина. – Ту женщину! Блондинку с длинными волосами! Сначала он ее убил, а потом положил в багажник!

– Надо было ее оставить в Осиновке, – раздраженным голосом заметила Жанна, – ей там самое место!

– Как ты можешь! – вскинулась Катя.

– Да, Жанна, действительно, зачем ты так... – поддержала подругу Ирина.

– Как – так? – вскрикнула Жанна и ударила кулаками по рулю. Машина вильнула, чуть не задев двигавшуюся по параллельной полосе «тойоту». Водитель «тойоты» выразительно повертел пальцем у виска и прибавил скорость.

– Как – так? – повторила Жанна. – Вас с мужем нужно было отвезти в санаторий? Я отвезла, хотя у меня было много собственных дел. Но это не значит, что я буду выслушивать твои дурацкие фантазии...

– Это не фантазии! – настаивала Катерина. – Я видела все своими собственными глазами! Он ее убил...

– И в землю закопал! – подхватила Жанна издевательским тоном.

– Не в землю, а в багажник! – упрямо проговорила Катя.

– Кстати, Катюша, тебе не кажется, что это как-то странно... – начала Ирина как можно спокойнее.

– Еще бы не странно! – прервала ее Катя. – Убийство – это все-таки не совсем обычное занятие...

– Я не об этом. Тебе не кажется странным, что он кладет ее в багажник, вместо того чтобы оставить в лесу? Закопать, или просто сбросить в какой-нибудь овраг...

– Жанна, стой! – завопила вдруг Катерина и схватила подругу за плечо.

– Ты с ума сошла! – вскрикнула Жанна, с трудом выравнивая машину и сбрасывая скорость. – Так же нельзя! Я все-таки за рулем! Какая муха тебя укусила?

– Это он! – зашептала Катерина, пригнувшись и показывая вперед. – То есть это та самая машина!

Впереди них на шоссе стоял большой черный автомобиль, к которому неторопливо приближался инспектор дорожно-патрульной службы.

– Хорошая машина, – одобрительно проговорила Жанна. – «Ауди», совсем новая. Очень дорогая, между прочим!

– Да причем тут это! – отмахнулась Катя. – Это та самая машина, которую мы с Ирккой видели в лесу! Машина убийцы!

– Опять ты за свое! – недовольно проворчала Жанна.

Инспектор подошел к «ауди» и вступил в разговор с водителем.

– Жанка, остановись! – вскрикнула Катя, и, не дожидаясь полной остановки, распахнула дверцу и выскочила на дорогу, едва не подвернув ногу.

– Куда тебя понесло? – попыталась остановить ее Жанна, но было уже поздно: Катерина, спотыкаясь и размахивая ру-

ками, подбежала к милиционеру.

– У него труп! – завопила она, не успев отдышаться.

– Что? – удивленно произнес инспектор, повернувшись к ней, и инстинктивно поднес руку к шлему:

– Старший сержант Сыроежкин. Что вы сказали?

– Проверьте его багажник! – настаивала Катерина. – У него там труп! Он убил женщину...

– Откуда такие сведения? – поинтересовался старший сержант.

– Я сама видела! – горячилась Катя.

Она испуганно скосила глаза на водителя «ауди». Тот смотрел на нее с плохо скрытой неприязнью и каким-то странным интересом, как на случайно залетевшее в салон машины диковинное насекомое.

– Ну что ж, Александр Сергеевич, – настороженно проговорил инспектор, заглянув в права водителя и демонстративно положив руку на расстегнутую кобуру, – давайте, посмотрим, что у вас в багажнике!

– Неужели вы верите... – скучным голосом начал водитель.

– Верю или не верю – это не вопрос, – прервал его Сыроежкин, – мы с вами в данный момент не в церкви находимся. А раз сигнал имеется – обязан проверить!

– Чушь какая... – сквозь зубы процедил мужчина.

– Выйти из машины! – рявкнул старший сержант. – И без резких движений!

– Да выхожу, выхожу! – протянул водитель и медленно выбрался на дорогу.

– А теперь багажник открыли! – потребовал инспектор и немного отступил, чтобы удобнее было контролировать ситуацию.

Водитель, что-то неразборчиво бормоча, обошел свою машину и открыл багажник. Инспектор осторожно приблизился. Катя, на всякий случай держась у него за спиной, тоже подошла и попыталась заглянуть в багажник через плечо Сыроежкина.

– Женщина, отойдите! – потребовал старший сержант, но Катерина успела разглядеть огромный черный тюк, занимавший большую часть багажника.

– Вот она! Это женщина, которую он убил! – воскликнула она с явным торжеством в голосе и покосилась на приближающуюся Ирину. – Вот, а вы мне не верили!

– Женщина, я вам сказал – отойдите! – повторил Сыроежкин, и, вытащив пистолет из кобуры, потребовал, в упор глядя на водителя «ауди»:

– Разверните этот тюк!

– Пожалуйста, – скривившись, протянул мужчина, с заметным трудом вытащил тюк из багажника и, свалив его на дорогу, наклонился, взясь с завязками.

– Смотри! – прошептала Катя, схватив Ирину за руку.

Водитель наконец справился с завязками тюка и продемонстрировал свернутый в трубку ковер.

– Ну как – вы удовлетворены? – спросил он, выпрямившись и обращаясь то ли к Сыроежкину, то ли к Катерине.

– Она завернута в ковер, – неуверенно предположила Катя.

– Пожалуйста, – мужчина усмехнулся и носком ботинка толкнул ковер, так что он раскатился по асфальту.

Внутри него ничего не было.

– Извините, – проговорил инспектор, снова поднеся руку к шлему, – обязан был проверить... поскольку имелся сигнал, – и он неприязненно покосился на Катерину, которая безуспешно пыталась спрятаться за свою стройную подругу. Учитывая разницу в их комплекции, это выглядело достаточно забавно.

Ирина шагнула к Сыроежкину и, мягко взяв его под локоть, проговорила вполголоса:

– Вы понимаете, инспектор, наша подруга... у нее иногда бывают такие странные идеи. Мы ее сейчас возем из Осиновки. Знаете, там есть такой санаторий... нервно-соматический...

– Знаю, – кивнул Сыроежкин, сочувственно покосившись на Катю.

– Вот там она провела три недели...

– И как – помогло?

– Как видите, – Ирина тяжело вздохнула и пожала плечами.

– Да уж вижу, – старший сержант еще раз взглянул на Ка-

тю и перевел на Ирину многозначительный взгляд.

– Ах да, конечно... – Ирина полезла в сумочку и незаметным жестом вложила в руку инспектора хрустящую купюру, добавив напоследок:

– Извините нас, инспектор!

– Бывает, – вежливо ответил Сыроежкин и, снова приложив руку к шлему, негромко добавил:

– Вы уж за ней присматривайте, за своей подругой! А то как бы чего не вышло... это хорошо вы на меня наткнулись, а то у нас некоторые инспектора бывают очень нервные...

Ирина смущенно улыбнулась и подошла к водителю «ауди», который аккуратно укладывал ковер обратно в багажник.

– И вы нас извините! Наша подруга – она творческая натура, и у нее иногда бывают такие странные видения...

– Ничего, – пробормотал мужчина, бросив на Ирину через плечо неприязненный взгляд.

Этот взгляд показался Ирине каким-то странным – то ли злорадным, то ли многообещающим. Впрочем, подумала она, его вполне можно понять. Благодаря Катерине он пережил несколько чрезвычайно неприятных минут...

Сама Катя стояла посреди дороги, растерянно глядя на багажник «ауди», и беззвучно шевелила губами.

– Поехали, – недовольно проговорила Ирина, подхватив подругу под руку, и потащила ее к Жан-ниному «мерседесу». Катерина послушно, как кукла, переступала ногами, то

и дело оглядываясь на черную машину.

– Но я же видела это своими глазами! – проговорила она вполголоса, усаживаясь на мягкое кожаное сиденье.

– Тебе все еще мало? – прошипела Жанна, включая зажигание. – Зря Ирка тебя отмазывала! Надо было оставить на растерзание этому инспектору!

– Но Ирина тоже видела... – завела Катя прежнюю песню.

– Все! Прекратили! – прикрикнула Ирина на подруг. – Будем считать инцидент исчерпанным! Забудем обо всем случившемся!

Впрочем, ей самой довольно трудно было забыть странный взгляд водителя черной «ауди».

Катя замолчала, уставившись на проносящуюся мимо дорогу, и только что-то неслышное бормотала себе под нос. Уже подъезжая к городу, она подняла глаза и негромко проговорила:

– По крайней мере, мы теперь знаем, как его зовут!

– Кого? – удивленно переспросила Ирина.

– Убийцу. Его зовут Александр Сергеевич, как Пушкина. Так его назвал сержант...

– Опять ты об этом? – чуть не зарычала Жанна. – Не хочу больше слышать про эту историю!

На следующее утро Жанна Ташьян проснулась в самом лучезарном настроении. То ли ей приснилось что-то хорошее, то ли она просто выспалась, но у нее было такое чувство, что сегодня в ее жизни что-то должно измениться, при-

чем в лучшую сторону.

Нельзя сказать, что она была недовольна своей жизнью. Жанна была самостоятельна, хорошо обеспечена, ей нравилась работа, нравилось ощущение своей необходимости, востребованности. Время от времени она заводила легкие, необременительные романы, предпочитая спортивных мужчин несколько моложе себя. Впрочем, она выглядела неплохо, держала себя в форме, поэтому настоящего возраста ей никто не давал. И это ей тоже нравилось.

Жанна сладко потянулась, повернулась на бок, взгляд ее упал на циферблат будильника... и она вскочила, как ошпаренная.

На часах было уже десять тридцать. Неудивительно, что она так хорошо выпалась. А ведь сегодня, несмотря на воскресный день, у нее было дело, да еще и очень важное! Она должна была встретить в аэропорту очень крупного клиента, прилетающего из Нью-Йорка, и получить у него доверенность на ведение дел по наследству.

Самолет прилетает в половине двенадцатого. Конечно, пока клиент пройдет паспортный контроль, это займет какое-то время, но для ВИП-персон все формальности значительно ускорены...

Жанна поставила рекорд скоростного одевания, на бегу изобразила какое-то отдаленное подобие макияжа – кажется, нарисовала рот не на том месте, но это можно будет исправить в машине – и выскочила на стоянку. «Мерседес» при-

ветливо подмигнул ей фарами, и она помчалась в сторону аэропорта.

К счастью, утром в воскресенье пробок не бывает. Придерживая левой рукой руль, она поправила макияж и помчалась, превышая скорость и нарушая все возможные правила, молясь только о том, чтобы ей не встретился инспектор ГИБДД.

Видимо, инспекторы тоже еще спали, и она проделала уже половину дороги до аэропорта, когда ожил ее мобильник.

Звонил секретарь ее сегодняшнего клиента, извинялся и сообщал, что тот прибудет только завтра.

Жанна чертыхнулась и сбросила скорость, чтобы развернуться. Перед ней откуда-то возник огромный черный джип. Жанна нажала на педаль тормоза... и с ужасом почувствовала, как педаль без сопротивления уходит в пол.

Тормоза не работали.

Жанна покрылась каплями холодного пота, резко вывернула руль, чтобы избежать столкновения, сбоку промелькнуло удивленное лицо водителя джипа, она попыталась тормозить двигателем, изо всех сил вцепилась в руль, в ужасе глядя перед собой на стремительно приближающийся фонарный столб, до боли закусил губу, ожидая страшного удара и грохота, но каким-то чудом умудрилась избежать столкновения и остановить машину.

Наступила невероятная, оглушительная тишина.

Жанна уронила голову на руль и зарыдала. Таким обра-

зом она пыталась освободиться от страшного напряжения последних секунд, которые едва не стали действительно последними — последними в ее жизни.

— Вы в порядке? — раздался вдруг рядом с ней приятный озабоченный голос. — Ничего не сломали?

— В по... в порядке, — ответила Жанна сквозь слезы, — вот только чуть-чуть на тот свет не отправилась!

Ее ужасно раздражали сцены в американских фильмах, когда герой подходит к разбитой вдребезги машине, заглядывает в нее с широкой идиотской улыбкой и спрашивает: — Вы в порядке? — на что из покоренных обгорелых обломков непременно доносится жизнерадостный ответ: — В порядке!

— Что случилось? — продолжал тот же озабоченный баритон. — Что-то с тормозами? Нет?

Жанна хотела послать этого доброхота подальше, но что-то ее удержало. Она подняла голову и повернулась.

Это был мужчина средних лет, небольшого роста, совершенно лысый... в общем, казалось бы, не герой ее романа. Но тем не менее сердце Жанны забилось вдвое чаще обычного, и она поняла, что не зря этим утром у нее было предчувствие чего-то из ряда вон выходящего, чего-то судьбоносного.

Да, он был лыс, невысок и немолод. Но его темные выпуклые глаза, крупный нос с горбинкой, большой, красиво очерченный чувственный рот говорили о сильных и глубо-

ких чувствах, бурлящих под этой неказистой внешностью. Кроме того, незнакомец был подтянут, элегантен и очень хорошо одет, и каждая деталь его туалета говорила о большом вкусе и немалых средствах.

Короче, это был настоящий мужчина.

– Что-то с тормозами? Нет? – повторил незнакомец свой вопрос.

– Да, – ответила Жанна неожиданно охрипшим голосом. Она почувствовала, что у нее действительно что-то с тормозами.

Кроме того, она со стыдом вспомнила, что в спешке кое-как оделась и недостаточно тщательно накрасилась. И не успела навесить на себя центнер своих любимых серебряных украшений, без которых чувствовала себя не вполне комфортно.

– Давайте, я помогу вам выбраться, – проговорил мужчина ее мечты и, заботливо подхватив безвольное, растерянное, хлопающее глазами существо, буквально вытащил его из машины. Руки незнакомца были сильными и горячими.

– Что же все-таки случилось с вашей машиной? – повторил он участливо, окидывая взглядом Жаннин «мерседес». – Вроде бы новая, неужели отказали тормоза? Нет? Нужно за ними следить, это такая важная вещь!

– Я слежу, – уверила его Жанна, – только в пятницу была на профилактике...

– Странно, – незнакомец пожал плечами, – сейчас я вызо-

ву эвакуатор. Нет? А вас куда отвезти?

– Да что вы, – засмушалась Жанна, – я сама... я вызову такси, или возьму частного...

– Я этого не могу допустить! Нет! – незнакомец сверкнул темными глазами и представился:

– Ашот. Ашот Мергелян.

Он произнес это так, как будто имя все объясняло. И оно действительно объясняло – если не все, то многое.

Понятно, откуда этот жаркий взгляд темных выпуклых глаз. Понятно, откуда эта манера говорить через слово «Нет!»

– Жанна, – едва слышно ответила ему вконец смущенная женщина, – Жанна Ташьян.

– О! – Ашот засиял, как только что отчеканенная юбилейная монета. – Встретить соотечественницу так далеко от Армении! Это так приятно! Нет? Я вас ни за что не отпущу, отвезу, куда скажете! Только сначала мы обязательно выпьем кофе! Нет? Конечно, здесь не варят такой кофе, как в Ереване, или в Бейруте, но все же я знаю поблизости одну неплохую кофейню...

Жанна не смогла ничего возразить. Она чувствовала себя куклой-марионеткой, безвольным, слабым существом, и как ни странно, это чувство доставляло ей удовольствие. Ей приятно было подчиниться этому мужчине, не споря и не рассуждая делать то, что он скажет...

Ашот помог ей сесть в свою машину – это оказался тот

самый огромный джип, в который она едва не врезалась – и через несколько минут они уже сидели за столиком маленькой уютной кофейни.

Кофе там действительно варили вполне прилично, и Жанна с Ашотом разговорились. Ашот рассказал, что постоянно живет в Ливане, но у него много дел по всему миру, и он летает то в Америку, то в Гонконг, то в Канаду, и в России бывает очень часто. Узнав, что Жанна нотариус, он преисполнился к ней уважения. Но горячий блеск его темных живых глаз явственно говорил Жанне, что настоящий его интерес отнюдь не деловой.

Когда Жанна допила свой кофе, Ашот осторожно взял ее чашку, опрокинул на блюдце и внимательно уставился на узоры, образованные кофейной гущей.

– Вас ждут неприятности, – начал он озабоченно. – Нет! Но вы их успешно преодолеете благодаря... благодаря двум женщинам... я не могу разглядеть их лица, но одна, кажется, блондинка...

– Ну конечно, – вполголоса протянула Жанна, – без Ирины с Катькой дело не обойдется!

– Что вы сказали? – поднял на нее Ашот масляный взгляд, жаркий и томный, как южная ночь.

– Да нет, это я так, своим мыслям...

– И еще я вижу мужчину... – продолжал Ашот, разглядывая узоры на чашке, – я вижу брюнета... нет?

«Сейчас его можно назвать брюнетом только с большой

натяжкой, – подумала Жанна, – поскольку волос практически не осталось... хотя те, что остались, безусловно, черные...»

Из-под манжет его белоснежной рубашки тоже выбивались густые черные волосы.

– Моя бабушка тоже отлично гадала по кофейной гуще, – проговорила Жанна, взяв из рук Ашота чашку и пытаясь что-нибудь разглядеть в покрывающих ее стенки кофейных узорах, – но мужчины гадают очень редко.

– Я еще лучше гадаю по руке, – гордо заявил Ашот и решительно взял руку Жанны в свои ладони.

Она почувствовала, как от этого горячего, ласкового прикосновения по спине побежали мурашки, и последние остатки ее воли куда-то бесследно подевались.

– О, какая у вас красивая рука! – вполголоса говорил Ашот. – И какие на ней интересные линии! Нет? Линия жизни удивительно длинная, но она очень поздно пересекается с линией любви. Вы до сих пор не нашли свою судьбу! Нет? – и он снова поднял на Жанну полный горячего сочувствия взгляд.

– Да, как-то не сложилось, – призналась Жанна.

– Это удивительная несправедливость судьбы! Нет! – воскликнул Ашот. – Такая красивая, яркая, умная женщина непременно должна найти свое счастье...

– Вы что-то хотели? – спросила торопливо подошедшая к столику официантка.

– Еще два кофе, нет? – проговорил Ашот.

«Ну да, и официантка бежит к нему, едва ему стоит шевельнуть пальцем, – думала Жанна, – даже не шевельнуть пальцем, а только подумать... Она тоже чувствует этот исходящий от него могучий мужской магнетизм... я ведь и сама, как это ни ужасно, готова бежать за ним куда угодно!»

Осознав это, Жанна почувствовала укол стыда. Она ли это, самостоятельная, деловая женщина, готова бежать на край света за впервые встреченным лысым низкорослым мужчиной?

Но с этим ничего нельзя было поделать.

Ашот что-то продолжал ей рассказывать, но она не слышала слов, а упивалась музыкой его бархатистого, чарующего голоса. Он что-то у нее спросил, и Жанна ответила явно невпопад, так что в глазах собеседника даже появилось легкое удивление.

Вдруг снова зазвонил мобильный телефон.

Рефлекс деловой женщины сработал несмотря ни на что, и Жанна схватила мобильник.

Звонила Катерина.

– Жанночка, – озабоченно говорила подруга, – у тебя все в порядке?

– Все, – сквозь зубы проговорила Жанна.

– А почему у тебя такой странный голос? Ты от меня ничего не скрываешь?

– Ничего, – раздраженно ответила Жанна, – я просто

очень занята. У меня важная деловая встреча.

Катя плохо спала этой ночью. Накануне вечером Жанна довезла ее до самого дома, Ирина проводила до парадной, но заходить не стала – некогда, мол. Катя и сама не слишком звала – обиделась на подруг.

Дома настроение еще больше упало, когда она увидела пустую квартиру. Длинный коридор был весь заставлен многочисленными африканскими сувенирами, который профессор Кряквин привозил из своих путешествий. По стенам висели разрисованные маски и африканские копья – ассегаи, в углу стояла вырезанная из черного дерева фигура африканского божка. Катя поглядела на чучело обезьяны, что свисало с антресолей. Обезьяна грустно мигнула стеклянными глазами, как видно, она тоже скучала по профессору.

Катя прижала руки к груди и прерывисто вздохнула. На глазах показались слезы. Какой тяжелый был сегодня день! И как несправедливы к ней были подруги, особенно Жанка, когда наговорила кучу гадостей. Ирка тоже хороша, она ведь видела машину и того мужика, что ей стоило подтвердить, что убитую блондинку она тоже видела. Но нет, эта писательница принципиальна до безобразия, может подтвердить, видите ли, только то, что видела своими глазами, и никогда не скажет неправду! Как будто в своих детективах она пишет хоть слово правды! Сама же признавалась недавно в каком-то ток-шоу, что сюжеты свои выдумывает из головы!

Катя решила, что нужно немедленно взбодриться и взять

себя в руки. Чтобы взбодриться, у Катерины Дроновой существовал только один проверенный способ – как следует поесть. Но дома ничего не было, потому что все закупленные продукты она взяла утром с собой. Катя поставила чайник и пошарила в буфете. Бороться и искать, найти и не сдаваться! – думала она, и действительно нашла на верхней полке кекс под названием «Столичный». Кекс малость зачерствел, но Катерина подогрела его в духовке и съела, запив двумя кружками сладкого чая и намазывая каждый ломтик сливовым джемом.

После чая стало гораздо легче. Катя решила было заняться уборкой, чтобы отвлечься от грустных мыслей, но скоро поняла, что уборка очень утомительное, а самое главное, бесполезное занятие, потому что завтра все равно пыль осядет, и вещи сами собой разбросаются.

Тогда она достала из дальнего угла шкафа незаконченное панно и разложила на столе. Странно, раньше ей казалось, что работа явно удастся, сейчас же цвета оказались подобраны ужасно, и сюжет неинтересный. Катя пожала плечами и решила заняться работой утром, возможно при дневном свете все окажется не так уж плохо.

По телевизору шел криминальный боевик с погонями и взрывающимися машинами, это Катя не могла больше видеть, машин ей хватит надолго. Она решила по методу Скарлетт О'Хара, что подумает обо всех неприятностях завтра, и легла спать.

Спала она плохо, ей снился муж Валик – осунувшийся и бледный, почему-то в огромных валенках и шапке-ушанке. Он ходил по территории санатория и ловил мышей сачком для бабочек. Мыши не попадались.

От такого безобразия Катя проснулась и долго лежала без сна. Вдруг ей показалось, что в квартире кто-то ходит. Она села на кровати и принялась прислушиваться, тараща глаза в темноте.

Дом был старый, и квартира тоже давно просила ремонта, в таких квартирах все время раздаются какие-то звуки – трещит рассохшийся паркет, скрипит дверь, гудят трубы. А у них еще ночью сами собой начинали двигаться африканские сувениры. Раньше Катя боялась, потом привыкла.

Сейчас она решила, что ей все почудилось, и снова забылась тревожным сном.

Проснулась она довольно рано, приняла душ и решила начать новую жизнь. Но кто, скажите, начинает новую жизнь на голодный желудок? Прежде всего следует хорошенько подкрепиться, как советовал Винни-Пух, а уж потом... Катерина обожала калорийные завтраки. Любила она также сытные комплексные обеды, а также плотные питательные ужины. Еще она любила легкий дневной перекус, когда с завтрака прошло уже довольно много времени, а до обеда еще далеко. Любила она пятичасовой чай – так rispetабельно, по-английски. Только англичане подают к чаю сухие крекеры и мармелад из горькой апельсиновой корки, а Катерина подхо-

дила к делу по-русски, то есть метала на стол к чаю все, что было в буфете и холодильнике.

Однако сейчас в доме не было ни крошки. Катя решила, что не станет наливать пустым чаем, а сходит в магазин. Погода сегодня отличная – светит солнышко, небо радостно голубеет, как летом, по нему бегут веселые кудрявые облака, и на фоне неба замечательно смотрятся кисти ярко – красной рябины.

«Скоро все это исчезнет, – с внезапной грустью подумала Катя, – небо станет тоскливо-серым, польется нудный мелкий дождик, на улицах будет грязно, Нева начнет бушевать, и по телевизору станут пугать наводнением»...

Катя сама удивилась своим мыслям – откуда вдруг такой пессимизм? Она всегда умела радоваться настоящей минуте! Наверное, это от голода...

На вешалке в прихожей болталась оранжевая куртка. Катя вспомнила, какую физиономию скроила вчера Жанка, и скрепя сердце согласилась с подругой. За город еще ладно, но сейчас следует одеться поприличней, а то соседи увидят из окна и начнутся потом в доме разговоры, что жена профессора Кряквина в отсутствие мужа совершенно опустилась, ходит в обносках и едва ли не собирает по помойкам бутылки.

Катерина расчесала волосы, покрасила губы яркой помадой и полезла в шкаф за плащом. Отчего-то шкаф оказался запертым. Катя попыталась повернуть ключ, он застрял в

скважине. Шкаф был старый, едва ли не дореволюционный, так называемый гардероб, муж говорил, что он из каких-то ценных пород дерева, и что сносу ему не будет еще лет сто. Накладки и сам ключ были старинные, бронзовые. Катя дернула ключ, он неожиданно вывалился из замка и укатился под шкаф.

– Вот незадача! – рассердилась она, присела и пошарила рукой. Ничего не попало. Тогда Катя легла на пол, иначе под шкаф никак нельзя было заглянуть. Ключ обнаружился в самом дальнем углу. Катя подумала немножко, сморщив лоб, потом сгоняла на кухню за шваброй и принялась возить палкой под шкафом. Вот палка за что-то зацепилась, Катя дернула сильнее... раздался какой-то странный звук, после чего последовал громовой удар об пол.

Катю слегка оглушило, нос залепила пыль, поднявшаяся от удара. Когда же она прочихалась и открыла слезящиеся глаза, то увидела, что сверху, со шкафа, свалился на пол огромный каменный носорог.

Эту, с позволения сказать, статуэтку профессору подарили на какой-то юбилей или праздник. Было это задолго до его знакомства с Катей, и на шкаф носорога запихивали четверо студентов, потому что весил он едва ли не центнер. Катя очумело оглядывалась, не понимая, что могло заставить сдвинуться с места такую махину. Носорог лежал на боку, кося на нее злобным маленьким глазом, он ничуть не пострадал. Катя на всякий случай отползла в сторону. И вдруг, когда

она поглядела издали, до нее дошло, что носорог свалился прямо на то место перед дверцей шкафа, где она стояла. То есть должна была стоять, если бы не вывалился ключ и она не стала искать его с помощью швабры.

Представив, во что превратилась бы ее голова, если бы на нее свалился стокилограммовый каменный монстр, Катя почувствовала, что сейчас упадет в обморок. Однако она и так уже валяется на полу, так что падать было некуда. Скоро ей надоело лежать в пыли, Катя со стоном поднялась. Чучело обезьяны сочувственно смотрело с антресолей. Катя поняла, что нужно срочно поесть, тогда перед глазами перестанут плавать красные мухи, и уйдет шум в висках.

Она надела оранжевую куртку, схватила кошелек и вышла на лестницу. У подъезда, конечно, встретилась соседка, генеральша Недужная, ей всегда до всего было дело.

– Катерина Михайловна! – громко удивилась она, увидев перемазанную пылью Катю. – Куда это вы в таком виде?

– В магазин, – буркнула Катя и обошла генеральшу сбоку.

«Все ясно, – подумала соседка, и мысли эти явственно отразились на ее лице, – с сильного похмелья, в магазин ползет за пивом. Вон, руки – то как трясутся... Меня не проведешь, я в гарнизонах всякого повидала...»

«Черт с ней!» – подумала в свою очередь обозленная Катерина.

Назло генеральше она решила не ходить в магазин за углом, который все в их районе называли «Три ступеньки», по-

тому что он располагался в полуподвальном помещении и вниз вели эти самые три ступеньки. Торговали там пивом, чипсами и шоколадом, а еще можно было прихватить упаковку копченой колбасы и плавленые сырки. Катя решила, что в ее нынешнем состоянии следует питаться более калорийно, а для этого нужно идти в супермаркет.

Вид полок с продуктами несколько поднял настроение, во всяком случае, Катя отвлеклась от призрака каменного носорога. Она рассеянно катила перед собой тележку, щурясь на свет ламп, выбрала в кулинарии готовую курицу, набрала фруктов и зелени, а также упаковку фисташкового мороженого и мини-торт с клубникой и взбитыми сливками. Так и было написано на ценнике – «Мини-торт», и Катя решила, что от маленького торта вреда не будет. Она прихватила еще кое-какие хозяйственные мелочи и очень удивилась, когда на кассе обнаружилось, что покупки не влезают в один пакет.

У выхода симпатичная девушка раздавала покупателям круглые леденцы на палочке. Катерина, конечно, не смогла пройти мимо такого бесплатного соблазна.

Есть хотелось ужасно, и Катя, вспомнив детство золотое, развернула конфету. Вкусно, с ароматом земляники. Катя счастливо зажмурилась, похоже, что неприятности, по крайней мере временно, отошли на задний план. Пакеты оттягивали руки, но до дому все равно ни на чем не подъехать, потому что в прошлом месяце сняли трамвайный маршрут. Генеральша Недужная очень возмущалась по этому поводу,

писала какие-то письма в Управление транспорта, в районную администрацию и лично губернатору, собирала подписи с жильцов, но трамвай так и не пустили.

Катя не слишком расстраивалась по поводу трамвая, она любила ходить пешком. Пройдя небольшую площадь перед супермаркетом, она миновала детскую музыкальную школу, потом магазин сантехники, потом кафе под названием «Афродита» и подошла к проспекту. Машины летели сплошным потоком, но Катя честно дождалась, когда загорится зеленый. Уже подходя к противоположной стороне, она подняла руку, чтобы лизнуть леденец. Пакет с продуктами загородил обзор, она не заметила черный автомобиль, который двинулся раньше других на желтый. В последний момент боковым зрением Катя увидела тень, и с удивившим саму себя проворством умудрилась отпрыгнуть на тротуар. Нога подвернулась, она упала на колени, выронив пакеты. Курица выпала, апельсины покатались по мостовой золотыми шарами.

Крак! – один апельсин попал под колеса микроавтобуса, и Катя закрыла глаза от ужаса, но тут же открыла их, потому что кто-то теребил ее за плечи.

– Жива? – озабоченно спрашивала тетка, средне-пожилого возраста, чем-то неуловимо похожая на соседку-генеральшу. – Вроде все у тебя цело...

– Нормально все, машина ее точно не коснулась, я видел, – солидно заметил возникший рядом мужичок самого непрезентабельного вида. Штаны на нем были порваны, ботинки

надеты на босу ногу, и пахло от него застарелым перегаром.

– Сволочи! – с чувством высказалась тетка. – Ездят как хотят на своих иномарках, им законы не писаны!

Катя с трудом соображала: черная иномарка поехала на желтый свет и едва ее не сшибла.

– «Ауди»? – вскинулась она. – Вы не заметили, это была черная «ауди»?

Тетка отшатнулась и поглядела в изумлении:

– Да тебе-то какая разница?

– Все ясно, головой ударилась, – констатировал мужичок, – сотряс у нее.

– Какой сотряс? – тетка попятилась, помахав перед собой рукой, чтобы отвести запах перегара.

– Известно какой, – солидно ответил алкаш, – сотряс мозгов!

Он сунул Кате под нос грязный корявый палец и спросил:

– Ну? Сколько?

– Чего – сколько? – не поняла Катя.

– Пальцев сколько? – добивался алкаш. – Один, два или четыре?

– Ни одного! – Катя рассердилась, потому что находиться рядом с мужиком было противно – уж очень был грязен. Опираясь на теткину руку, она встала и подхватила пакеты. Раздавленные апельсины валялись на мостовой, курица не пострадала, потому что была тщательно упакована.

«Черная иномарка, – стучало у Кати в мозгу, – возмож-

но “ауди”. Носорог свалился со шкафа, а до этого лет пятнадцать там пролежал...»

Пора было перестать прятать голову под крыло, воображать себя Скарлетт О’Хара и откладывать на завтра неприятные размышления. Катя вихрем пролетела до своего дома, не заметив компании соседок, которую как всегда возглавляла генеральша Недужная. Соседки осуждающе покачивали головами – все правда, профессор такой приличный человек, а жена его совершенно из другой оперы... Это же надо в таком виде по улице ходить, валялась она где-то, что ли?

– Точно, пьет она! – подливала масла в огонь генеральша. – Теперь я уверена!

Катя отказалась от лифта и по лестнице поднималась очень осторожно, ей казалось, что сейчас из-за угла выскочит злоумышленник с топором. Однако ничего не случилось, она никого не встретила. В квартире был прежний беспорядок, носорог все также валялся у шкафа, и обезьяна глядела на него с осуждением.

Катя бросила сумки прямо на пол и подкралась к шкафу. С опаской поглядев на носорога, она вытащила из-под шкафа ключ и вставила его в замок. Носорог держался индифферентно, тогда Катя отважилась повернуться к нему спиной и повернула ключ. Дверца со скрипом отворилась, наверху Катя увидела какую-то странную систему веревочных креплений. Как ни плохо она разбиралась в технике, но все же сообразила, что кто-то сделал так, чтобы при открывании

дверцы шкафа, каменная фигура сдвинулась с места и свалилась на пол. Поскольку человек, открывающий дверцу, стоит перед ней, то носорог неминуемо должен был свалиться ему на голову. То есть не ему, а ей. Именно ей, Кате Дроновой.

То-то ей показалось ночью, что в квартире кто-то есть! Но кто мог ее ненавидеть до такой степени, чтобы решиться на убийство?

Тут и думать нечего, сказала себе Катя, это из-за вчерашнего. Ведь она видела, как тот тип на черной машине убивал блондинку. И не нашла ничего лучше, как раскрыть себя! Правду Жанка говорит, что у нее, Катерины, в голове солома!

Очевидно, этот тип выследил их вчера, ехал за ними. Но ведь тогда он неминуемо узнал все про Жанну! Номер машины, и адрес...

Все это Катя додумывала уже на бегу, она искала телефон. Руки тряслись, когда она тыкала пальцем в кнопки.

– Жанночка, – просипела она, когда ей ответили, – у тебя все в порядке?

Ирина надела свой любимый тренировочный костюм, домашние тапочки, сварила лично для себя чашку крепкого ароматного кофе и включила компьютер, предвкушая несколько часов спокойной работы. Очередная глава ее последнего романа забуксовала, она долго не могла придумать, как поступить с героиней, и сегодня утром, кажется, появи-

лась плодотворная идея. Теперь главное – не потерять эту мысль, четко оформить ее и превратить в десять-пятнадцать страниц полноценного, увлекательного текста. Главное, чтобы никто не отвлек...

Ирина пригубила кофе и подняла руки над клавиатурой компьютера, собираясь написать:

«В спешке выходя из дома, я забыла подкрасить глаза. Видели бы меня сейчас подруги...»

– Видела бы меня саму сейчас Жанка! – вслух проговорила Ирина, представив, что сказала бы ей подруга по поводу ее внешнего вида – тренировочный костюм, мягкие тапочки... «неважно, – сказала бы Жанна, – что ты дома и что тебя никто не видит! Настоящая женщина всегда должна выглядеть на все сто!»

– Но мне так гораздо удобнее и приятнее! – пробормотала Ирина, покосившись на телефон, как будто оттуда до нее доносился язвительный голос подруги. – Я только так могу работать!

Вспомнив о подруге, она решила, что телефон нужно отключить, чтобы звонок не отвлек ее в самый неподходящий момент от творческого процесса. Она протянула руку к аппарату... и он тут же зазвонил.

– Черт! – раздраженно выкрикнула Ирина. – Не успела!

Она схватила трубку и недовольно проговорила:

– Жанка, это ты? Извини, я сейчас работаю! Позвони попозже, часа через два... или через три... а еще лучше – ве-

чером...

– Это никакая не Жанка! – раздался в трубке смутно знакомый голос. – Но, впрочем, я так и думала, что для меня у тебя не найдется времени. Кто я такая? Всего лишь твоя никудышная сестра! Стоит ли со мной считаться? Ведь ты теперь знаменитость, VIP-персона!

Ирина похолодела. Она узнала голос Майи, своей дважды сводной сестры.

Это выражение – дважды сводная сестра – нуждается в пояснении.

Собственно, Майя не была ей никакой сестрой. Она ей вообще не была родственницей. Когда-то очень давно, когда Ирина была еще маленькой девочкой, ее отец ушел к другой женщине, у которой была собственная дочка примерно Ирининому возрасту. Она была капризная, обидчивая и вредная. С Ириной встречалась редко и не упускала возможности похвастаться новым платьем или красивой куклой. Ирина с матерью жили небогато и таких обновок, как у Майи, не могли себе позволить. После таких встреч мама гладила маленькую Иру по голове и говорила:

– Все равно ты гораздо красивее и лучше.

Ирина молчала – ей хотелось такое же платье, как у Майи, и такую же куклу.

Прошло много лет, Ирина выросла. Майю она встречала очень редко. Ирина рано вышла замуж, родила двоих детей, навалились заботы. Ее отец внуков не то чтобы полюбил, но с

годами как-то помягчел душой, стал задумываться, на Ирину глядел ласково, чего нельзя сказать о его жене. Нет, внешне все было прекрасно, раз в год она приглашала Ирину с детьми на день рождения отца, делала хороший стол, приветливо улыбалась и гладила детей по голове. Но пару раз Ирина перехватила взгляды, которыми жена отца тайком обменивалась с Майей. Майя выросла, закончила институт, устроилась куда-то на работу, но никак не могла выйти замуж. Ирину ужасно раздражали разговоры за столом о том, что Майю на работе окружают одни жлобы или нищие, и что приличной девушке в наше время очень трудно найти себе мужа. Кстати, ее собственный муж Майю терпеть не мог и как мог увиливал от обязательных ежегодных визитов. Прошло время, и дети тоже стали придумывать разные причины, чтобы не ехать в ненавистные гости.

Узнав о смерти отца, Ирина, разумеется, приехала на похороны. Майя стала высокомерной, ухоженной молодой женщиной. Первым делом она продемонстрировала Ирине своего мужа – крупного бизнесмена. Это был толстый коротконогий мужчина лет сорока с маленькими пустыми глазками. Майя им невероятно гордилась, а особенно гордилась собой, своей удачливостью, и бесконечно повторяла пошлые сентенции: «Каждый – сам кузнец своего счастья», «Всякий человек достоин той жизни, которой живет»... Ирине выслушивать это было скучно и смешно, и она постаралась как можно скорее уйти. У Майи, кажется, осталось глубокое

убеждение, что Ирина ей ужасно завидует. С тех пор они не общались.

И вот теперь Майя звонила, и в ее голосе звучала непонятная обида.

– Майя, – настороженно проговорила Ирина, – у тебя какое-то дело? Видишь ли, я работаю...

– Ну конечно! – раздалось в ответ. – Я так и думала! Теперь ты знаменитость, и проблемы бедных родственников тебя не волнуют!

– С каких это пор ты стала бедной родственницей? – удивилась Ирина. – Кажется, раньше ты была родственницей *богатой!*

– Я не сомневалась, что ты не преминешь вытереть об меня ноги! – с пафосом воскликнула Майя. – Ты ведь прекрасно знаешь, что Михаил ушел от меня!

– Откуда я могу это знать? – удивилась Ирина.

– Да уж, конечно, знаешь! Знаешь и злорадствуешь!

Майя была в своем репертуаре. Она не сомневалась, что у Ирины нет более важного занятия, чем следить за успехами и неудачами своей «дважды сводной сестры».

– Уверяю тебя, я ничего не знала, – постаралась она уверить Майю, – сочувствую тебе, но не представляю, чем могу помочь...

– Сочувствуешь? – насмешливо переспросила Майя. – Скажи лучше, что злорадствуешь!

– Не меряй всех по себе...

– А помочь... ты, разумеется, и пальцем ради меня не пошевелишь! Ведь теперь ты всего добилась... я видела твои книжки... читала интервью в газетах...

В ее интонации прозвучало явственное осуждение – мол, знаем мы истинную цену этих твоих успехов, но промолчим, как воспитанные люди!

– Короче, что тебе нужно? – спросила Ирина, постепенно теряя терпение.

– Ведь ты пишешь детективы... – начала Майя, – значит, у тебя много знакомых в милиции и прочих органах...

– Нет у меня никаких знакомых в органах! – раздраженно перебила ее Ирина. – Нет, и никогда не было!

– Ну конечно, – протянула «дважды сводная», – я была уверена, что ты не захочешь мне помогать!

– Ты наконец можешь мне объяснить, что тебе нужно?

– Понимаешь, – Майя понизила голос, – Михаил ушел и оставил меня совершенно нищей... Он буквально выставил меня на улицу...

Ирина представила свою родственницу под проливным дождем, прикрывающуюся от холодных струй рваным черным зонтом, но почему-то не испытала никакого сочувствия. Более того, не очень-то поверила в эту жалостную картинку. Для этого она слишком хорошо знала Майю.

– Что – тебе действительно негде жить? – осторожно поинтересовалась она. – Но ведь есть отцовская квартира...

– Что? – удивленно переспросила Майя. – Неужели ты ду-

маешь, что я могу жить в одной конуре с матерью?

Насколько помнила Ирина, эта «конура» была трехкомнатная и довольно приличная.

– Да нет, он, конечно, оставил мне жалкую четырехкомнатную квартиру на набережной Невы. Для него это такая мелочь, что об этом можно и не говорить, но средств он оставил мне так мало, что их едва хватит на оплату этой квартиры и на то, чтобы только-только не умереть с голоду.

Ирина представила себе фешенебельную четырехкомнатную квартиру с видом на Неву и окончательно разозлилась.

– Ты наконец скажешь, чего ты от меня хочешь?

– Я надеялась, что ты предложишь мне помочь просто так, по-родственному, – ответила Майя с высокомерной обидой в голосе, – но чувствую, что этого от тебя не дождешься. Ты не такой человек. Скажи тогда, каковы твои условия. Пять процентов? Десять? Мы же все-таки не совсем чужие люди...

– Десять процентов – чего? – совершенно растерялась Ирина.

– Перестань разыгрывать святую простоту! – выпалила Майя. – Ты все прекрасно понимаешь!

– Да ничего я не понимаю, – Ирина заскрипела зубами от злости, – объясни мне прямо, чего тебе надо, или я вешаю трубку!

– Какая ты злопамятная! – Майя демонстративно всхлипнула. – Ну ладно, если ты не хочешь меня понимать... точнее, делаешь вид... я надеялась, что ты, через своих знако-

мых в органах, поможешь мне выдохнуть из Михаила денег. У него наверняка, как у всех бизнесменов, рыльце в пушку, так вот нужно его припугнуть, чтобы заставить раскошелиться.

– То есть ты хочешь, чтобы я помогла тебе шантажировать бывшего мужа? – на Ирину накатило такое бешенство, что она неожиданно для самой себя заговорила спокойным, холодным тоном.

– Если тебе угодно употреблять такие ужасные слова...

– Я просто называю вещи своими именами!

– Ну, если ты не хочешь мне помочь... может быть, хотя бы порекомендуешь приличного адвоката...

– Нет у меня никаких адвокатов! – рявкнула Ирина и в сердцах швырнула трубку.

Звонок родственницы, ее наглая беспардонность совершенно выбили Ирину из седла. Она вскочила и заходила по комнате. Ну надо же – у человека нет ни капли совести! Обратиться с такой просьбой...

Рабочее настроение, которое она с таким трудом создавала этим утром, окончательно испарилось. Более того, Ирина вообще забыла, о чем собиралась сегодня писать. В голове вертелись только страшные сцены убийства, причем в качестве жертвы каждый раз оказывалась «дважды сводная» сестра.

Вспомнив чей-то давний совет, Ирина сделала десять глубоких вдохов и выдохов. Средство сработало – она действительно немного успокоилась и даже испытала легкий укол

совести. Почему она сказала Майе, что у нее нет знакомых адвокатов? Ведь через Жанну она, конечно, могла бы найти хорошего специалиста по бракоразводным делам. Впрочем, Майя, кажется, уже развелась с мужем, так что поезд, как говорится, ушел... И потом, она прекрасно знала Майю. Наверняка муж оставил ей квартиру и какие-то деньги с тем условием, что она не будет его больше беспокоить. И теперь с помощью адвоката Майя хочет втянуть его в утомительную тяжбу. Но муж у Майи судя по всему тоже не так прост, так что вытянуть у него дополнительные деньги вряд ли представится возможным. В результате Майя будет недовольна адвокатом, адвокат будет иметь претензии к Жанне, поскольку с Ириной не знаком, а уж Жанночка-то устроит Ирине веселую жизнь. Да и Майя не смолчит. Так что Ирина решила не вмешиваться, поскольку ее сводная сестра с голоду не умирает и имеет все же свой угол – четырехкомнатный, с видом на Неву...

Телефон зазвонил снова.

Ирина неохотно сняла трубку и сбивчиво проговорила:

– Ну, если тебе нужен адвокат...

– Какой адвокат? – раздался в трубке растерянный голос Катерины. – Зачем мне адвокат?

– Катька, ты? – удивленно осведомилась Ирина.

– Ну да, я, – подтвердила та. – А ты кого хотела услышать?

– Катюша, – как могла вежливее проговорила Ирина. – Ты не могла бы позвонить мне позднее? Понимаешь, я сейчас

работаю... по крайней мере, пытаюсь работать, но мне не дают... непрерывные звонки...

– Вот как ты разговариваешь с подругой! – немедленно разобиделась Катерина. – Между прочим, я хотела тебя предупредить. Будь осторожна. Он нас, кажется, вычислил...

– Кто – он? Кого нас? Кто кого вычислил? – осведомилась Ирина, с трудом сдерживая раздражение.

– Тот человек из леса... ну тот, убийца! У которого труп в багажнике...

– Катя, опять ты за свое? – взорвалась Ирина. – Я думала, мы больше не вернемся к этой теме! Кажется, этот вопрос уже закрыт!

– Ничего не закрыт! – воскликнула Катя. – Я своими глазами видела, как он ее убил! И я еще не сумасшедшая...

– А я своими глазами видела, что у него в багажнике лежал ковер! Ковер, а не труп! И мне, между прочим, пришлось сунуть инспектору деньги, чтобы замять этот неприличный инцидент! И больше ничего не хочу слышать ни про того мужчину, ни про труп! Я хочу работать – ты понимаешь?

– Понимаю, – горестно проговорила Катя, – я и сама очень хочу работать... я уже продумала новое панно...

– Вот и отлично! Вот и работай! Флаг тебе в руки, барабан на шею, и пламенный мотор вместо сердца!

– Я хочу работать, – продолжала Катя тоскливо, – но он ко мне приходил сегодня ночью... и привязал веревку к но-

сорогу...

– Катерина! – рявкнула Ирина. – Тебе что – действительно нужна помощь психиатра? Какой носорог? Какая веревка? Что с тобой происходит?

– Подруга называется! – обиженно проговорила Катерина и положила трубку.

Ирина тупо уставилась в экран компьютера. Она не только забыла, о чем собиралась сегодня писать, она вообще забыла, что такое детективный жанр и почему она, Ирина Снегирева, занялась литературным трудом.

Кажется, Катька окончательно сбрендила.

Ирина сделала десять глубоких вдохов и выдохов, потом еще десять, потом двадцать, потом сорок... ничего не помогало. Она никак не могла успокоиться.

Понимая, что это – пагубный путь, Ирина встала, вышла на кухню и сварила еще одну чашку кофе, достала из холодильника сыр и сделала себе бутерброд. Катерина утверждала, что еда всегда успокаивает.

Вспомнив про Катю, Ирина снова почувствовала невольное раздражение, но вместе с тем и беспокойство. Что за чушь Катя говорила? Про какого-то носорога... может быть, у нее действительно какие-то проблемы с психикой? Сначала ей померещилось убийство, причем она говорила с такой убежденностью, что едва не заставила поверить ее, Ирину... нет, все-таки с Катькой что-то не в порядке!

Съеденный бутерброд несколько не помог, рабочее на-

строение и не думало возвращаться. Ирина вернулась к компьютеру и с тоской во взоре уставилась в светящийся экран. Она едва узнавала буквы русского алфавита.

Нет, так нельзя! Нужно отключать телефон перед тем, как садиться за работу!

Она потянулась к телефону... и он, словно почувствовав ее намерение, немедленно зазвонил.

– Катя, так нельзя! – раздраженно бросила Ирина в трубку. – Ведь я все-таки работаю...

– Это очень хорошо, Ирина Анатольевна, что вы работаете, – слышался в телефонной трубке смутно знакомый мужской голос, – но сегодня вам придется оторваться от компьютера...

– Это еще почему? – застонала Ирина. – Меня и так все утро от него отрывают! Звонок за звонком, звонок за звонком! Я так больше не могу!

– Извините, Ирина Анатольевна, но связи с общественностью тоже очень важны. Встреча уже назначена, сделаны объявления по радио, развешаны плакаты... мы уже не можем отменить мероприятие!

– Простите, а кто это говорит? – осторожно поинтересовалась Ирина. – Мы уже встречались?

– Валерий Воробьев, директор по связям с прессой и общественностью.

– Ах да! – Ирина вспомнила молодого, довольно упитанного мужчину со светлыми волосами и совершенно белыми

коровьими ресницами. Вроде бы он недавно в издательстве работает, но кажется их познакомили...

– Встреча с читателями? – растерянно проговорила она. – Сегодня?

– Конечно, – подтвердил мужчина, – я вам звонил несколько дней назад. Вы дали согласие.

«Совершенно ничего не помню! – встревожилась Ирина. – Это уже клиника, похоже я от Катьки заразилась...»

И тут она неожиданно почувствовала облегчение.

Она все равно не могла сегодня работать, окончательно выбита из колеи после двух телефонных звонков, а теперь появился благовидный предлог, под которым можно было выключить компьютер.

– Где будет встреча? – осведомилась она.

– В магазине «Чернокнижник» на Невском.

Для порядка немного поломавшись, Ирина согласилась и начала решать насущную задачу – во что одеться. Углубившись в шкаф, она призадумалась. В каком виде писательница детективов понравится читателям больше? Строгий синий костюм она отмела сразу же – что, в самом деле, она депутат Госдумы, что ли? Брючный серый смотрится лучше всего, когда стоишь или ходишь. В книжном же магазине, заставленном стеллажами, она будет сидеть за шатким столиком, скорчившись, никакого вида. Обтягивающий свитерок – несолидно, все-таки писатель, человек интеллигентной профессии.

Ирина вышла на балкон, чтобы определить погоду, решила, что сегодня достаточно тепло и остановила свой выбор на длинном трикотажном жакете и брюках.

К тому времени, как с гардеробом все прояснилось, Ирина успокоилась и забыла о раздражении, вызванном утренними звонками. Более того, она почувствовала беспокойство за свою безалаберную подругу и решила, что самым правильным будет позвать Катерину на встречу с читателями и там осторожно выпросить, что ее так сегодня взволновало.

Катя была все еще обижена, но услышав о приглашении моментально оживилась и согласилась сопровождать подругу. Все ясно, тут же поняла Ирина, Катьке неохота возиться со своими панно, и она рада любой причине, чтобы улизнуть из дома.

Хотя Ирина надеялась, что в книжном магазине у нее будет свободное время и она сможет поговорить с Катей, этим надеждам не суждено было осуществиться.

Едва Ирина показалась в торговом зале магазина, к ней бросились две взволнованные продавщицы и затараторили наперебой:

– Скорее, читатели уже ждут! Некоторые приехали с самого утра! Все хотят увидеть своего любимого автора!

– Ирка, да ты знаменитая! – почти с восхищением проговорила Катерина.

Сегодня Катя была удивительно тиха, глаза смотрели грустно, и даже надето на ней было что – то серо-буро-зеле-

ное, не бросающееся в глаза. Обычно же Катька предпочитала все яркое, так что Ирина хотела было удивиться, но не успела – читатели отвлекли.

– Странно, – Ирина пожала плечами, – никогда бы не подумала... с чего это вдруг такой ажиотаж!

Около столика с ее книгами действительно роилась солидная толпа читателей.

Ирина села за столик, натянула на лицо неуверенную улыбку и приготовилась подписывать книги.

– Скажите, это правда? – доверительно спросила у нее полная женщина средних лет с ослепительно рыжей шевелюрой, распахнув остальных книголюбов и первой пробившись к Ирине.

– Что – правда? – недоуменно переспросила Ирина, сняв колпачок с ручки.

– Ну, то, что написано в газете, – женщина смотрела на Ирину заговорщически и осторожно подсовывала ей раскрытую книгу.

– Как вам подписать? – машинально спросила Ирина.

– Ну, как вы обычно подписываете? На добрую память или там...

– Нет, я имею в виду – как вас зовут? Какое имя написать?

– Аглая, – смущенно призналась тетка. – Нет, но все-таки – это правда или нет? Я ведь для того и приехала, чтобы узнать...

– Да что такое там написано? – Ирина размашисто напи-

сала на титульном листе и подняла на тетку глаза.

– Ну, про вас и Киркорова?

– Что?! – Ирина изумленно захлопала глазами.

– Да! Да! – раздались со всех сторон возбужденные голоса. – Расскажите нам, какой он!

– Это правда, что он ушел от Пугачевой, и у вас с ним уже назначен день бракосочетания?

– В чем дело? – Ирина огляделась и наконец нашла взглядом белобрысого директора по связям с общественностью. Он хитро улыбался и прятал глаза.

– Кто-нибудь мне объяснит, что происходит? – раздраженно спросила его Ирина.

– Ничего особенного, – вполголоса проговорил Валерий, склонившись к ее плечу, – это всего лишь рекламный ход, по-моему очень удачный... вам ничего не нужно говорить, только загадочно улыбайтесь и подписывайте книги.

Ирина хотела возмутиться и покинуть магазин, но читатели обступили ее такой плотной толпой, что о бегстве не могло быть и речи. Оставалось последовать совету рекламщика – таинственно улыбаться и молча подписывать книги. Тем более, что их подсовывали Ирине одну за другой.

Где-то сбоку возникло испуганное Катино лицо.

– Он здесь! – прошептала подруга, округлив глаза.

– Кто? – вздрогнув, спросила Ирина. – Киркоров?

Но Катю уже оттерли, а на столик одна за другой ложились открытые книги.

– Подпишите для Милы!

– Для Серафимы!

– Для Олимпиады Степановны!

Голова пухла от попыток выдумывать все новые и новые пожелания, а рука уже едва поднималась. Ирине казалось, что она все это время не подписывала книги, а дробила камень тяжелой киркой, когда Валерий за ее спиной громко объявил, что встреча с автором подходит к концу. В ответ раздались громкие разочарованные вопли запоздавших читателей, крики про Киркорова и требование разъяснений.

– Ну хорошо, – смилостивился директор по связям с общественностью, – еще пятнадцать минут!

Через пятнадцать минут из-под Ирины вытащили стол и стул, и две продавщицы утащили ее в маленькую комнатку передохнуть и выпить чаю. Разочарованные читатели пытались пробиться следом, но дверь заперли на ключ. Пока одна из продавщиц наливала чай и нарезала ровными кусочками шоколадный торт, вторая подобралась к Ирине с видом заговорщика и зашептала на ухо:

– Но нам-то вы можете сказать всю правду? Вы действительно выходите замуж за Филиппа?

Ирина заскрипела зубами и отшатнулась, смахнув со стола одну из чашек. Любопытная продавщица кинулась устранять беспорядок.

– Слушайте, я вас убью! – прошипела Ирина сияющему директору по связям. – И мне за это ничего не будет! Что вы

такое написали в газете про Киркорова?

– Тише-тише, – он успокаивающе погладил ее по плечу, – ничего страшного. Зато встреча прошла отлично! Книг продали уйму! Огромный успех!

– Да, но могут быть крупные неприятности... Привлекут еще за клевету...

– Я вас умоляю! – Валерий махнул рукой, так что едва не уронил на пол вторую чашку с чаем. – Да эту газетенку никто не читает! И к тому же завтра все про это забудут...

– Отвратительно, – честно сказала Ирина.

– Зато действительно, – ответил он, не отводя глаз.

В дверь начали ломиться с удвоенной силой, Ирина узнала голос Кати и поскорее распрощалась с гостеприимными сотрудниками магазина, прихватив со стола две шоколадных конфеты, чтобы умиловить Катерину.

Однако Катя думала о другом.

– Ирка! – встретила она подругу горящими глазами. – Ты себе не представляешь! Он был здесь, я его видела!

«Начинается, – подумала Ирина, – вернее продолжает-ся...»

– Кого? – осторожно поинтересовалась она.

– Да того типа, который убил блондинку! Александра Сергеевича на черной «ауди»!

– Так прямо на «ауди» он и въехал в магазин?

– Прибереги остроумие для своих романов, – обиделась Катя, – я тебе говорю русским языком, что видела его в ма-

газине, он крутился в толпе. Я спряталась за стеллаж, потом побежала тебя предупредить, а потом он исчез, наверное опасность почувствовал. Ирка, на меня с утра было два покушения!

«Тяжелый случай», – подумала Ирина и решила Катьку как-то отвлечь.

– Может, в кафе зайдем? – несмело предложила она.

– До того ли мне сейчас! – Катя замахала руками.

Ирина едва не отвесила челюсть, так удивилась – чтобы Катька отказывалась от еды? Это уже серьезно!

– Как я могу думать о еде, – горестно сказала Катя, – когда нашей жизни грозит опасность! Вот и Жанка тоже отмахнулась, послала меня подальше! Но от тебя-то я не ожидала!

Ирина решила быть с подругой помягче.

– Ну ладно, – рассуждала Катя, – машина могла быть не та, я даже не уверена, была ли это «ауди».

– Да далась тебе эта «ауди»! – не выдержала Ирина. – Ну вчера, неудачно вышло, так забудь про это!

– Я-то рада забыть, только мне не дают!

– Ты мне не веришь? – обиженно проговорила Катя. – Ты думаешь, я все выдумываю?

– Катюша, – Ирина ласково погладила подругу по руке, – ты только, пожалуйста, не волнуйся! Все мы немножко устали, нам нужно отдохнуть...

– Что ты со мной разговариваешь, как с ребенком! – Катерина вырвала у нее руку и повысила голос, так что на нее

оглянулась какая-то незнакомая женщина, – Ты что, думаешь – я свихнулась? Нет, ты только честно скажи – ты так думаешь?

– Да что ты! – чересчур мягким, неискренним голосом ответила Ирина. – Как тебе такое могло прийти в голову? Мы ведь старые подруги...

– Вот именно, – Катя надулась и заморгала, явно собираясь разреветься, – разве подруги так поступают? Поехали ко мне домой! Я тебе покажу этого носорога! Если ты мне не веришь...

– Господи! – Ирина подняла глаза к небу. – Опять ты с этим носорогом! Даже если он случайно свалился со шкафа...

– Случайно? – раздраженно воскликнула Катя. – Да там такое устройство из веревок! Прямо настоящая ловушка! Я тебе покажу... поехали ко мне!

Ирина явно колебалась.

– Катюша, я, честно говоря, устала... и у меня работа брошена...

– Я, между прочим, тоже бросила работу и поехала с тобой на эту встречу! Потому что подруги должны друг друга поддерживать!

– Ну ладно, – Ирина сломалась, – хорошо, поехали к тебе, покажешь мне своего носорога...

Катя открыла дверь квартиры так осторожно, как будто боялась подорваться на мине-ловушке. Она включила свет,

осмотрела коридор и медленно двинулась вперед, испуганно оглядываясь по сторонам. Когда Ирина сделала попытку обойти ее, Катя схватила подругу за плечо и прошептала:

– Тебе что – жить надоело?

Ирина покачала головой и недовольно проговорила:

– Катька, ну это все-таки перебор! Мы с тобой, кажется, не на минном поле и не в горячей точке...

– Ага, перебор! – прошипела Дронова. – Если бы этот носорог свалился на тебя, ты бы так не говорила!

Она толкнула дверь комнаты, включила свет и пропустила подругу вперед, гордо проговорив:

– Ну вот, смотри!

– Куда смотреть? – переспросила Ирина, войдя в комнату и подняв глаза. – Ну, носорог. Ты его поставила на место? Кстати, как тебе это удалось? Он ведь, судя по всему, жутко тяжелый!

– На место? Как на место? – удивилась Катерина, удивленно хлопая глазами.

Она посмотрела на пол перед шкафом, туда, где утром валялось каменное изваяние. Носорога не было.

Катя в полной растерянности подняла глаза и увидела носорога на его обычном месте – на самом верху шкафа.

Она попятилась и села на резной африканский табурет из черного дерева.

– Что же это такое, – проговорила Катерина плачущим голосом, – ведь он лежал на полу... я тебе клянусь... я видела

его собственными глазами! Да что там – видела! Он мне чуть голову не разбил! Если бы я была на полметра ближе, мы бы с тобой сейчас не разговаривали!

– Катюша, – мягко, заботливо проговорила Ирина и как бы невзначай потрогала лоб подружки, – ты только не волнуйся! Все будет хорошо! Ну ты сама подумай – кто мог забраться к тебе в квартиру? И, главное, зачем?

– Не обращай со мной как с чокнутой! – вскрикнула Катя и соскочила с табурета. – Нет у меня температуры! И я не брежу! Вот посмотри, там вокруг шкафа натянуты веревки!

– Где? – с бесконечным терпением спросила Ирина и подошла к шкафу. – Ну, и где же эти твои веревки?

– Не подходи туда! – попыталась остановить ее Катя. – Он снова упадет!

– Да как он упадет, – отмахнулась Ирина, однако осторожно обошла шкаф, косясь на каменного носорога, – он такой устойчивый... ты меня, конечно извини, Катюша, но я никаких веревок не вижу!

– Как не видишь? – Катя подошла к шкафу и наклонилась. – Правда, вроде нету... но я тебе клянусь – они здесь были! Значит, он снова пришел сюда, убрал веревки и втащил носорога обратно на шкаф!

– Катюша, давай, попьем чаю, успокоимся...

На предложение выпить чаю Катя всегда соглашалась с энтузиазмом, но на этот раз она как будто не обрадовалась, из-за чего Ирина окончательно уверилась, что с подружкой что-

то не в порядке. Катя растерянно смотрела на каменного носорога и вполголоса твердила:

– Я не сошла с ума! Я совершенно нормальна!

– Катя! – строго обратилась к ней Ирина. – Мы обе устали и проголодались. Поставь чайник и посмотри, что у тебя есть в холодильнике.

Катя встряхнула головой, словно сбрасывая с себя какие-то чары, и виновато проговорила:

– Извини, действительно, как же я тебе сразу не предложила перекусить!

Она отправилась на кухню и в минуту заставила стол купленными утром вкусностями.

Произошло именно то, на что Ирина рассчитывала: при виде еды Катя забыла обо всех тревогах, а наполнив рот сдобой, вообще успокоилась. Наливая подруге вторую чашку чая, она уже смеялась, вспоминая встречу с читателями:

– Ну, Ирка, теперь тебе в жизни не оправдаться! Все будут думать, что у тебя роман с Киркоровым! А может, у тебя с ним и правда что-то было? Говорят ведь, что нет дыма без огня...

При этих словах она вдруг снова помрачнела и упрямо проговорила:

– А все-таки он там был... тот человек из черной машины. Он приходил в книжный магазин...

Через два часа, покинув Катин дом, Ирина первым делом позвонила Жанне по мобильному телефону.

– Ну, что там у вас опять стряслось? – осведомилась Жанна чрезвычайно недовольным голосом.

– Мне кажется, с Катей что-то происходит... – начала Ирина, но Жанна не дала ей договорить:

– С головой у нее точно что-то происходит! И даже очень известно – что! Она сбрендилла от хронического безделья и выдумывает какие-то фантастические истории! Или заразилась от своего чокнутого африканского профессора!

– Во-первых, это не заразно, – назидательно ответила Ирина. – Во-вторых, профессор вполне нормальный человек... со странностями, конечно, но у кого из нас нет своих странностей!

– Вот именно – со странностями! – подхватила Жанна. – И ты не забыла, в какой санаторий мы его только что отвезли? В санаторий для психов!

– И вовсе не для психов, а для нервных...

– Не вижу большой разницы! Те пациенты, которых мы там видели – по-моему, самые настоящие психи! Чего стоил хотя бы тот ботаник, который ловил бабочек на капоте моей машины! И судя по твоему голосу, я начинаю подозревать, что это все-таки заразно.

– Жанна! – Ирина повысила голос. – Я тебя не понимаю. У нашей подруги проблемы, и мы просто обязаны ей помочь! Если не мы, то кто же? Все это, по-моему, очень серьезно!

– У меня тоже все очень серьезно, – раздраженно ответила Жанна. – Я хочу сказать, что у меня серьезные дела, – и она

выключила мобильник.

У нее действительно было очень серьезное дело. У этого дела имелись выпуклые темные глаза, горячие сильные руки с выбивающимися из-под манжет короткими черными волосками и крупный, с горбинкой, нос. Звали это дело Ашотом Мергеляном, и Жанна как раз в этот момент ехала к нему на свидание. Поэтому ей совершенно не хотелось думать о Катиных проблемах. Тем более что она считала эти проблемы высосанными из пальца.

На следующее утро Катя проснулась в прекрасном настроении. Вчерашние страхи казались ей самой надуманными и преувеличенными. В окно светило яркое солнце, на рабочем столе дожидалось неоконченное панно...

– Позавтракать и за работу! – сказала Катерина самой себе и отправилась на кухню.

Здесь ее ожидало серьезное разочарование.

Холодильник был практически пуст.

– Как же так, – бормотала Катя, одну за другой осматривая полки, – ведь я только вчера накупила массу продуктов... курицу, фрукты, мороженое, сыр, мини-торт...

При воспоминании о мини-торте рот Катерины наполнился слюной.

И она тут же вспомнила, что вчера они с Ириной уютненько поужинали на кухне. В результате чего холодильник и опустел... причем Ирина, кажется, не очень налегала на

съестное...

– Что же делать, – расстроилась Катерина, – на голодный желудок никакая работа не пойдет, я себя знаю!

Пришлось немедленно выбраться из дому и отправиться в магазин.

Она решила основательно пополнить свои продовольственные запасы, поэтому снова пошла в супермаркет.

В магазине Катино настроение окончательно исправилось под влиянием окружающего ее продуктового изобилия. Двигаясь с тележкой вдоль длинных полок и холодильников, она брала то одну упаковку, то другую, пока не осознала, что ей просто не донести до дома все свои покупки.

«Вот как опасно пользоваться тележками! – подумала Катя, сворачивая к кассе. – Пока не сложишь все в мешок, не почувствуешь, как много набрала... ну ничего, это же не обязательно съедать сегодня, кое-какие продукты я взяла про запас...»

Перед кассой находилась стойка с журналами и газетами. Катя хотела равнодушно пройти мимо нее – и так уже слишком много всего накупила – но вдруг ее взгляд уткнулся в фотографию на первой полосе одной из городских газет.

– Женщина, вам плохо? – строго осведомилась тощая тетка с тележкой, на дне которой сиротливо красовался флакон кондиционера для белья.

– Нет... да... – забормотала Катерина, протянув руку за газетой. – Это она...

– А если вам не плохо, так не стойте на дороге! – прошипела тетка, объезжая Катину телегу. – Ходят тут, как на прогулке, а у меня белье замочено!

Катя разглядывала фотографию в газете, не веря своим глазам. Наконец, она справилась с волнением и подошла к кассе, чтобы не мешать озабоченным покупателям. Расплатившись и выйдя из магазина, она поставила сумку с продуктами на скамейку и снова вытащила злополучную газету.

– Точно, это она! – проговорила Катерина, еще раз рассмотрев фотографию.

Подпись под фотографией гласила:

«Оксана Раевская, директор художественной галереи «Райский сад», на открытии новой выставки».

На снимке была изображена стройная блондинка с длинными прямыми волосами.

Та самая блондинка, которая ссорилась в лесу с мужчиной из черной «ауди». После чего он ее убил.

Мимо Кати прошла прежняя тощая тетка из магазина. Из сумки у нее торчал кондиционер для белья и две пачки стирального порошка. Покосившись на Катерину, тетка достаточно громко проговорила:

– Чокнутая какая-то! Сама с собой разговаривает!

– Сама такая! – машинально ответила Катя, однако слова посторонней женщины заставили ее задуматься.

«Может быть, я действительно схожу с ума? Сначала мне это говорили подруги, потом эта тетка... и с носорогом по-

лучилось как-то странно... как он снова оказался на шкафу? Нет, я же видела убийство в лесу собственными глазами!»

Однако последняя мысль промелькнула в мозгу слегка неуверенно. Катя ощутила вдруг, что страшно устала от одиночества и своих страхов, что ей совершенно не с кем поговорить, потому что все ее бросили. Муж отлично устроился – отдыхает себе там, в санатории, на всем готовом, мышей сачком ловит. Две близкие подруги считают ее ненормальной. Жанка так прямо и сказала, а Ирка, конечно, постеснялась, она женщина тактичная, но так вчера юлила и отводила глаза, что Кате все стало ясно. Между прочим, Иркино поведение еще больше Катю задело. Жанка не церемонится, за словом в карман не лезет, зато и ей можно ответить в том же духе. Позвонить, что ли?

Но тут же Катя вспомнила, как в прошлый раз Жанна зашипела по телефону, как кобра, которой на хвост наступил проходящий носорог. При мысли о носороге настроение совсем испортилось.

В это утро Катя все равно не смогла бы дозвониться Жанне, потому что ее не было ни дома, ни на работе. Не было ее и у мамы. Мобильный телефон у Жанны также был отключен.

Жанна Георгиевна Ташьян, преуспевающая деловая дама, нотариус, самостоятельная и независимая личность, в данное время пребывала в заоблачных далях, в волшебной стране, в царстве любви. Можно было сказать, что Жанна пребы-

вала в райских кушах, но это было бы немного преждевременно, поскольку Жанна была жива, здорова и отлично себя чувствовала.

Если же назвать более точный адрес местонахождения гражданки Ташьян, то следует указать квартиру в весьма приличном доме на набережной реки Мойки. В эту квартиру Ашот Мержелян привез Жанну вчера вечером после чудного вечера в ресторане «Кавказский дворик». Машину Жанны обещали починить, но не успели, и все равно Ашот предупредил, чтобы она взяла такси. Они ели кавказские блюда, пили грузинское вино и армянский коньяк, Ашот смотрел на нее своими выразительными темными глазами и говорил что-то, ласково поглаживая ее руку. Жанне казалось, что в том месте, где их руки соприкасаются, у нее будут ожоги третьей степени, до того горячим было его прикосновение. Ашот все говорил, потом замолчал и только смотрел, изредка подливая вина. Играла музыка, потом четверо парней в черкесках запели удивительно слаженными красивыми голосами. Жанне вдруг захотелось, чтобы этот сильный человек умчал ее куда-то вдаль на быстром скакуне, прикрыв буркой...

«Стоп! – сказала она себе, сделав неимоверное усилие. – Это уже переходит всякие границы! Так нельзя, нужно взять себя в руки. Куда интересно делась моя рассудительность и сила воли? Я совершенно не знаю этого человека, а между тем, позови он, и я готова пойти за ним на край света... Это

просто безобразие!»

Грузинский квартет допел свою песню и сделал перерыв. Неслышно появившийся официант сервировал кофе и налил в широкие бокалы коньяку.

— Дорогая! — сказал Ашот. — Я хочу выпить за нашу встречу! Это просто сказочное везение, что мы едва не столкнулись на дороге! Я так рад, что познакомился с тобой!

Он снова взял ее за руку, и Жанна мгновенно позабыла про свои благие намерения. Очевидно, то был последний всплеск здравого смысла.

«Сейчас он скажет, что не может меня отпустить, что мы и так потеряли слишком много времени до встречи, что он не хочет со мной расставаться. Что я ему отвечу? Ах, я не могу так сразу... нужно проверить наши так быстро возникшие чувства? Да какого черта! Я умираю — так хочу с ним в постель! И никто не сможет мне помешать!»

Ашот поглядел ей в глаза и все понял.

— Поехали отсюда, — сказал он и махнул официанту.

Он привез ее в эту квартиру на Мойке, но вчера Жанна даже не заметила, что ее окружает, потому что прямо с порога началась настоящая вакханалия. От этого немолодого, невысокого лысого мужчины исходили волны такой страсти, что Жанна позабыла обо всем. То есть она и раньше не слишком-то соображала, а теперь и вовсе потеряла рассудок. Хватило ее только на то, чтобы выключить мобильный телефон, все остальные преграды были уже сметены и запреты сняты.

Жанна попеременно то млела в его объятьях, то качалась на волнах его страсти. У нее самой даже не было сил отвечать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.